

Целевые функции школы: взгляды учащихся и учителей

- **Целевые функции школы:
взгляды учащихся и учителей**

В. С. Собкин, А. С. Буреломова

Вопрос об идеалах и ценностных ориентациях личности имеет особое значение в образовании, поскольку, с одной стороны, он касается организации социальных взаимоотношений подростка, а с другой — модернизации содержания школьного образования.

Важная роль идеалов в становлении личностной позиции, мировоззрения и идентичности неоднократно подчеркивалась во многих фундаментальных психологических исследованиях (Б.Г. Ананьев, В.Я. Божович, В.В. Давыдов, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В. Франкл, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.). Рассмотрение ценностных ориентаций учащихся и их учителей относительно целей школьного образования является крайне важным, поскольку школа выступает одним из центральных институтов социализации современного подростка и во многом определяет содержание усваиваемых ценностей, личностных образцов и норм поведения. В связи с этим вполне оправданно рассматривать в качестве показателя для определения ценностных ориентаций участников образовательного процесса те личностные модели выпускника школы, которые, по мнению участников образовательного процесса, должны быть результатом школьного обуче-

ния, то есть выступать как возможные цели образования.

Вопрос о значимости для учащихся и учителей тех или иных характеристик выпускника школы важно рассматривать во временной динамике. Это позволяет фиксировать специфику изменений идеальной модели выпускника и требований к целевым функциям школы в зависимости от общего социокультурного контекста.

В период с 1989 по 2010 год нами был проведен цикл социологических опросов, во время которого респондентам задавался закрытый вопрос следующей формулировки: «Кого, с Вашей точки зрения, должна готовить школа?» [8–13].

Подобная формулировка вопроса фиксирует взгляд на целевые ориентиры школы как образовательного института с позиции участников образовательного процесса. В качестве вариантов ответов предлагались различные социальные стереотипы, характеризующие гражданскую, личностную, семейную и профессиональную позиции. Это — надежный защитник своей страны, добросовестный и дисциплинированный работник, человек, способный создать крепкую семью, критически мыслящий человек, берущий на себя ответственность и др. Из две-

надцати вариантов ответов респонденты должны были выбрать не более трех. Предложенные социально-ролевые стереотипы характеризуют идеальную модель личности, которая может быть представлена в контексте целевых ориентиров, задаваемых школой как социальным институтом.

Первоначально (1989 г.) вопрос о том, кого должна готовить школа, задавался с целью определения личностных ориентиров выпускника. Материал был получен на основе опроса учащихся, родителей и учителей, проведенного сотрудниками лаборатории педагогической социологии ВНИК «Школа» и Всесоюзного центра изучения общественного мнения (В.С. Собкин (руководитель исследо-

ка, в Амстердаме – 2131 человек [10].

Вопрос о том, кого должна готовить школа, в данном исследовании задавался с целью выявления содержательных требований участников образовательного процесса к школьному образованию. Анализ ответов на данный вопрос выявил сходство ценностных ориентаций и требований к школьному образованию московских и амстердамских школьников, а также различия между взрослыми москвичами и амстердамцами.

Исследования последующих лет (1996–2010 гг.) проводились в рамках работы Института социологии образования РАО.

Имеющиеся эмпирические данные позволяют оценить изменения пред-

Представления учащихся и учителей о том, кого должна выпускать школа различаются не только в силу разных представлений о целевых функциях школы, но и зависят от общего социокультурного контекста.

вания), А.Г. Левинсон, А.И. Гражданкин, Р.М. Сельцер и др.). Были рассмотрены ответы 1764 учащихся, 1250 родителей и 959 учителей. Проведенное исследование выявило достаточно сложную комплексную картину, в которой с очевидностью проявились и отличия, и сходства установок по отношению к образованию трех основных групп респондентов – участников образовательного процесса [13].

Дальнейшее исследование проводилось уже в рамках научно-исследовательского проекта «Социокультурный анализ образовательной ситуации в мегаполисе» в 1992 г. по Федеральной комплексной программе научно-педагогических исследований Министерства образования РФ «Развитие образования в России» и международного проекта «METROPOLIS», реализованного в рамках сотрудничества Министерства образования Российской Федерации и Министерства культуры, науки и образования Нидерландов. В качестве респондентов выступали учащиеся, родители и учителя двух городов – Москвы и Амстердама. В Москве было опрошено 2736 челове-

ставлений учеников и их преподавателей о значимости различных характеристик выпускника за последние 20 лет относительно их устойчивости и изменчивости.

Данные мониторинговых опросов подростков показывают, что значимость некоторых социальных стереотипов, характеризующих выпускника школы («принципиальный человек, не идущий на компромиссы», «человек, добивающийся в жизни своего», «романтик и энтузиаст»), практически не меняется с течением времени. Это свидетельствует об устойчивости восприятия ряда социальных стереотипов (целевых ориентиров школы) подростками разных поколений.

Вместе с тем, наблюдаются определенные тенденции в изменении отношения к отдельным характеристикам выпускника школы в период с 1989 по 2010 годы. На рисунке 1 видно, что значимость таких характеристик выпускника, как «человек, способный создать крепкую семью», «человек, тонко чувствующий прекрасное», существенно снижается с течением времени ($p \leq .005$).

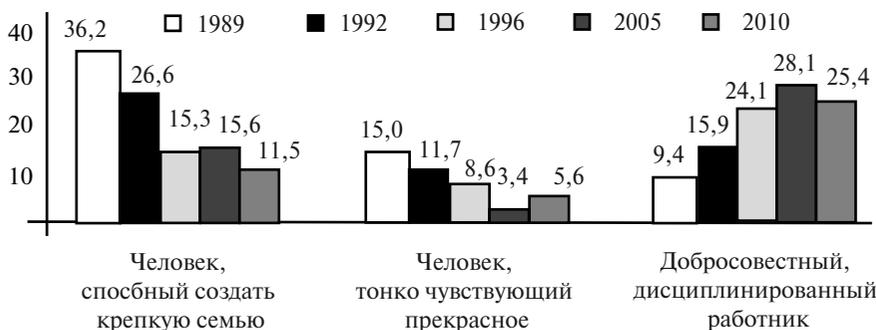

Собкин Владимир Самуилович
доктор психологических наук,
профессор, академик РАО,
Заслуженный деятель науки РФ,
директор Института социологии
образования РАО.

Буреломова Анастасия Сергеевна
младший научный сотрудник
Института социологии
образования РАО.

Рисунок 1. Динамика изменения значимости для подростков различных характеристик выпускника школы (%)

При интерпретации этих результатов представляется уместным обратиться к положениям Федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования, который «является одним из ключевых элементов модернизации российской школы» [17, с. 2]. «Портрет выпускника школы», представленный в данном документе, включает в себя ряд определенных «требований, обязательных при реализации основной образовательной программы среднего (полного) общего образования образовательными учреждениями», и «ориентирован на становление личностных характеристик выпускника» [17, с. 4]. Так, в частности, предполагается, что современный подросток, оканчивающий школу, — это человек, «осознающий и принимающий традиционные ценности семьи» [17, с. 4], а личностные результаты освоения им основной образовательной программы должны отражать «сформированность основ эстетичес-

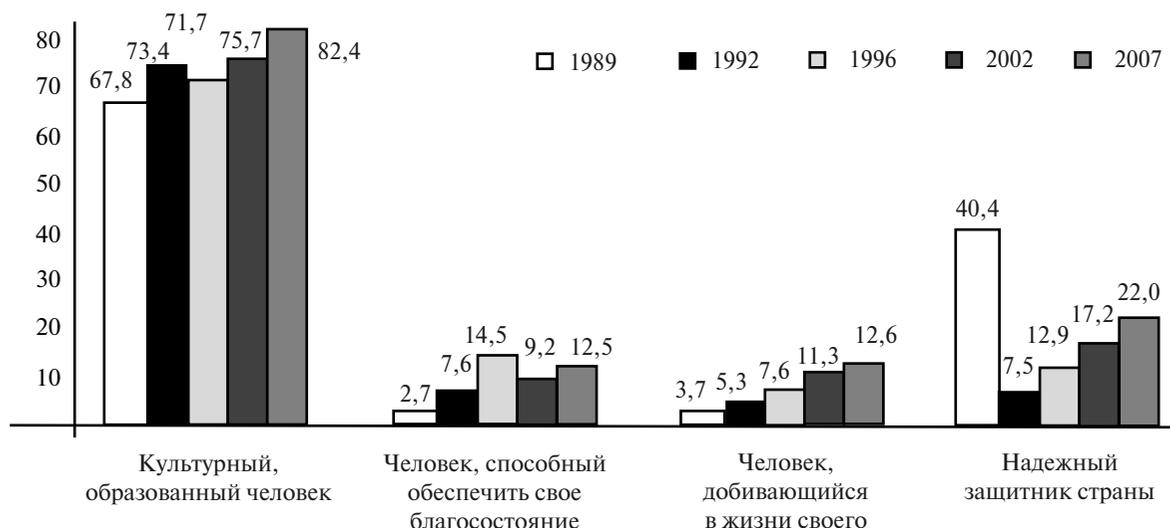
кой деятельности как части духовно-практического освоения действительности в форме восприятия и творческого созидания...» [17, с. 8]. Важно заметить, что, хотя ценности семьи и творческого, эстетического саморазвития сегодня декларируются в качестве приоритетов современной социальной и образовательной политики государства, у самих учащихся их значимость последовательно снижается по сравнению с результатами опроса 1989 года (см. рисунок 1).

Представленные на рисунке 1 данные свидетельствуют также о том, что за последние 20 лет у учащихся существенно возросла значимость такой характеристики, как «добросовестный дисциплинированный работник» ($p = .0000$). Здесь мы видим своеобразный ценностный конфликт поколений, когда со временем школа уже не является институтом творческого развития, а ориентирована на формирование дисциплинированности и исполнительности.

Важно добавить, что при анализе некоторых характеристик наблюдается неоднозначная динамика изменений. Например, если значимость такого социального стереотипа, как «надежный защитник своей страны», последовательно возрастает с 1989 г. по 2005 г., то в 2010 г. наблюдается резкое его снижение (соответственно: 3,3%; 19,6% и 10,4%; $p = .0000$). Вместе с тем, в период с 1989 г. по 2005 г. снижается значимость таких характеристик, как «творческий квалифицированный специалист» (соответственно: 32,9%; 19,4%; $p = .0000$), и «культурный, образованный человек» (соответственно: 69,0%; 44,1% $p = .0000$). В 2010 г. вновь наблюдается существенное увеличение их значимости по сравнению с 2005 г. («творческий, квалифицированный специалист», соответственно: 19,4% и 27,4%; «культурный, образованный человек», соответственно: 44,1% и 68,4%; $p = .0000$). Возможно, подобный «волновой эффект» во многом объясняется неоднозначностью экономической, политической и социокультурной ситуации в стране, сложившейся за последние годы (2005–2010). Эта неоднозначность проявилась и в отношении школьников к идеальным характеристикам выпускника, которые, с одной стороны, формируются школой, а с другой — являются своеобразным индикатором отношения учеников к вышеупомянутой ситуации.

Данные мониторинговых исследований позволяют сделать вывод о существовании определенных устойчивых ценностных ориентаций подростков,

Рисунок 2. Временная динамика увеличения значимости для учителей различных характеристик выпускника школы (%)

значимость которых существенно не изменилась за последние 20 лет. Вместе с тем, выявлены и такие характеристики, значимость которых зависит от общей социокультурной ситуации в обществе и которая серьезно изменилась с течением времени.

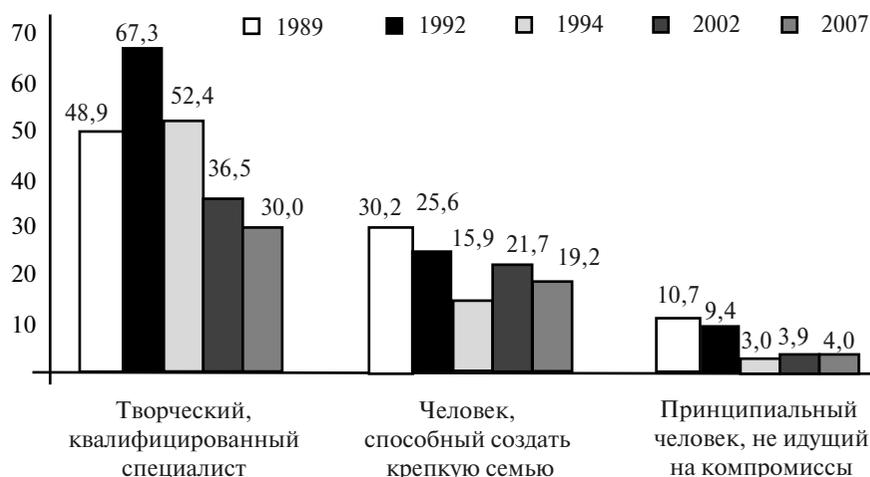
Выше мы уже упоминали, что школа выступает одним из центральных институтов социализации подростков, влияя на формирование их идеалов и ценностных ориентаций. В связи с этим важно провести не только анализ изменений представлений самих учеников о том, кого должна выпускать школа, но и рассмотреть динамику взглядов учителей как участников образовательного процесса на идеальную модель личности выпускника. С этой целью мы проанализировали ответы учителей в опросах разных лет (1989, 1992, 1994, 2002, 2007) на вопрос о том, кого, с их точки зрения, должна готовить школа [8, 10, 11, 13].

На рисунках 2 и 3 представлены те характеристики идеальной модели выпускника, мнения о которых у педагогов существенно меняются с течением времени.

Как видно из представленных на рисунке 2 данных, в период с 1989 по 2007 гг. наблюдается увеличение значимости для учителей следующих характеристик выпускника школы: «культурный, образованный человек», «человек, способный обеспечить свое благосостояние», «человек, добивающийся в жизни своего» ($p = .0000$). Таким образом, с одной стороны, увеличивается значимость фундаментальной цели образования, а с другой — наблюдается сдвиг в сторону прагматической ориентации учителей, что отражает определенную смену целевых установок в их профессиональной деятельности.

Такая характеристика выпускника, как «надежный защитник своей страны», в конце 80-х гг., по мнению учителей, занимала одну из ведущих позиций в целевых задачах школьного образования. Ее важность отмечал каждый второй учитель. Затем в силу определенных исторических событий в стране в 1992 г. ее значимость резко снизилась. Однако примечательно, что в период с 1992 по 2007 гг. значимость данной характеристики последовательно возрастает. Здесь на уровне целевых задач школы мы фиксируем своеобразную чувствительность школьного образования к социокуль-

Рисунок 3. Временная динамика снижения значимости для учителей различных характеристик выпускника школы (%)

турным и политическим изменениям, происходящим в стране.

На рисунке 3 видно, что с течением времени все менее значимыми, по мнению учителей, становятся такие характеристики выпускника, как «творческий, квалифицированный специалист», «человек, способный создать крепкую семью», «принципиальный человек, не идущий на компромиссы» ($p = .0000$).

Иными словами, мы видим, что ориентация школы на профессиональную подготовку за эти годы существенно снизилась. В то же время, уменьшение значимости такой характеристики, как «принципиальный человек, не идущий на компромиссы», и одновременное увеличение значимости характеристики «человек, добивающийся в жизни своего» (см. рисунок 2), свидетельствует о существенной целевой переориентации учителей на формирование более гибкой социальной позиции. При этом идеальная модель выпускника предполагает осознание подростком собственных жизненных целей и установок по их реализации. Мы наблюдаем увеличение значимости характеристик, которые соответствуют идеальной модели личности, ориентированной на собственные силы и нацеленной на личностные достижения.

Итак, приведенные данные свидетельствуют о том, что ценностные ориентации относительно предпочтения тех или иных моделей личности выпускника школы существенно отличаются у школьников и их учителей. Факт подобного расхождения, с нашей

точки зрения, имеет важное педагогическое значение, поскольку свидетельствует о серьезном разрыве между ценностными ориентациями подростков и их педагогов.

Мы видим различия в ответах учеников и учителей относительно тех характеристик выпускника школы, которые являются устойчиво значимыми, не меняющимися с течением времени. Если для школьников это такие характеристики, как «принципиальный человек, не идущий на компромиссы», «человек, добивающийся в жизни своего», «романтик и энтузиаст», то для учителей устойчивыми являются следующие характеристики: «критически мыслящий человек, способный взять на себя ответственность», «добросовестный, дисциплинированный работник». Учителя в большей степени ориентированы на нормативно одобряемые личностные образцы и подобная ориентация вполне понятна и предсказуема. Школьники же проявляют ориентации, которые во многом объясняются спецификой подросткового возраста, когда на первый план выходят вопросы, связанные с самоопределением, утверждением своей позиции в обществе и отстаиванием собственных взглядов. В то же время, если для школьников устойчивым является умение добиться своего, то для учителей — критичность и умение взять на себя ответственность. На наш взгляд, это различие во многом определяет ценностное «напряжение», характерное для социокультурной ситуации взаимоотношения взрослых и детей в рамках образовательного процесса.

Проведенный анализ показывает, что представления учащихся и учителей о том, кого должна выпускать школа, различаются не только в силу разных представлений о целевых функциях школы, но и зависят от общего социокультурного контекста. В связи с этим возникает особая задача по представлению материалов мониторинговых опросов в более обобщенном и структурированном виде.

С целью выявления содержательных взаимосвязей в структуре отношения к целевым функциям школы у учащихся и учителей разных поколений мы использовали процедуру факторного анализа. Для его проведения нами была сформирована матрица первичных данных, где строки определены вариантами ответов на поставленный вопрос, число которых составило 12. Столбцы матрицы определялись разбиением ответов подростков и педагогов разных лет. Все возможные сочетания и определили набор из 11 столбцов исходной матрицы. Таким образом, мы получили исходную матрицу общей размерностью 12x11, которая подверглась дальнейшему факторному анализу (метод главных факторов с последующим вращением по критерию «Varimax» Кайзера).

В результате факторного анализа было выделено четыре фактора, объясняющих 90,3% общей дисперсии. Эти факторы определяют содержательную структуру особенностей отношения учеников и учителей разных лет к различным характеристикам выпускника школы.

Первый фактор F1 (вклад в общую дисперсию 31,4%). Этот биполярный фактор можно условно обозначить оппозицией «ориентация на достижение – критичность и творчество»

Человек, добывающийся в жизни своего	0,91
Человек, способный обеспечить свое благосостояние	0,80
Человек, способный создать крепкую семью	0,68
Критически мыслящий человек, способный взять на себя ответственность	- ,90
Творческий, квалифицированный специалист	-0,63

Положительный полюс данного фактора характеризуют такие качества выпускника, которые подразумевают под собой некоторую социальную успешность. На отрицательном полюсе находятся характеристики, связанные с личностным становлением, спо-

собностью к критическому осмыслению ситуации и творческому подходу к профессии. Примечательно, что этот фактор поляризует позиции учеников и учителей. Так, для школьников наиболее значимыми качествами являются способность добиваться в жизни своего, обеспечить себе благосостояние и создать крепкую семью, а для учителей – критичность, ответственность и профессиональная самореализация.

Второй фактор F2 (26,6%): «саморазвитие – исполнительство».

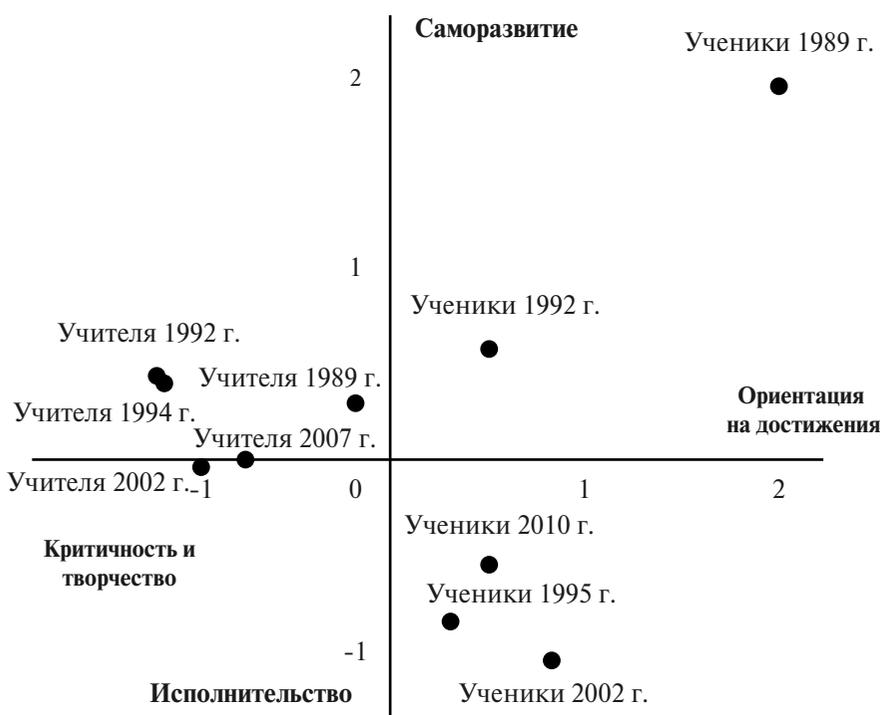
Человек, тонко чувствующий прекрасное	0,89
Культурный, образованный человек	0,64
Добросовестный, дисциплинированный работник	-0,96

Положительный полюс фактора определили характеристики, свидетельствующие о высоком уровне образования и общей культуры, отрицательный же полюс определяет дисциплинированность и исполнительность. Анализ распределения по оси данного фактора ответов учеников и учителей разных поколений свидетельствует о том, что со временем происходит переход как учащихся, так и их преподавателей от позиции, фиксирующей значимость саморазвития, к позиции исполнителя. Так, если на положительном полюсе фактора находятся ответы учеников в 1989, 1992 гг. и учителей в 1989, 1992, 1994 гг., то на отрицательном полюсе сгруппировались ответы учеников в 1995, 2002, 2005, 2010 гг. и учителей в 2002 и 2007 гг. Здесь мы еще раз наблюдаем описанный выше своеобразный ценностный конфликт поколений, когда со временем школа уже не является институтом творческого развития, а ориентирована на формирование дисциплинированности и исполнительности.

Особенности размещения ответов учащихся и учителей в пространстве факторов F1 («ориентация на достижение – критичность и творчество») и F2 («саморазвитие – исполнительство») представлены на рисунке 4.

На рисунке 4 видно, что если ученики расположились в основном в квадранте II, то их учителя заняли преимущественно квадрант IV. То есть, если для самих учеников важно желание добиться в жизни своего и одновременная ориентация на исполнительство, то с точки зрения учителей выпускник школы должен обладать

Рисунок 4. Размещение учащихся и учителей разных лет в пространстве факторов F1 («ориентация на достижение – критичность и творчество») и F2 («саморазвитие – исполнительство»).

способностью к критическому осмыслению ситуации, умением взять на себя ответственность и быть культурным образованным человеком.

специфической атмосферой «ожидания перемен» и «романтизацией» социальных процессов, происходивших в стране в то время.

Мы наблюдаем увеличение значимости характеристик, которые соответствуют идеальной модели личности, ориентированной на собственные силы и нацеленной на личностные достижения.

Интересно обратиться к анализу временной динамики изменения целевых ценностных ориентаций школьников и их преподавателей. Мы видим, что с течением времени происходит сдвиг в ценностной позиции школьников и учителей от стремления к саморазвитию, повышения общего культурного уровня к исполнению, основанному на проявлении добросовестности и дисциплинированности.

Полученные результаты позволяют нам сделать вывод о том, что ценностные ориентации относительно предпочтений тех или иных личностных моделей выпускника серьезно отличаются у школьников и их преподавателей. И здесь данный факт имеет большее педагогическое значение, демонстрируя значительный разрыв между ценностными ориентациями подростков и их педагогов.

Третий фактор F3 (18,2%). Этот униполярный фактор является достаточно простым по своей структуре и включает в себя следующие характеристики выпускника школы: «принципиальный человек, не идущий на компромиссы (0,88)» и «надежный защитник своей страны (0,74)». В данном факторе с высокими значениями сгруппировались ответы учителей 1989 и 1992 гг. Подобный результат вполне объясним, если учесть, что это те личностные модели, которые активно поддерживались и культивировались советской идеологией, поэтому после периода «перестройки» происходит резкое снижение их значимости.

Четвертый фактор F4 (14,1%). Этот униполярный фактор определяет такую характеристику выпускника школы, как «романтик и энтузиаст» (0,92). Здесь группируются ответы учеников 1992 и 1995 гг, а также учителей 1992 г, что можно объяснить

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о смене ценностных ориентаций относительно значимых личностных образцов, как у учеников, так и их учителей, которая произошла в конце 80-х, первой половине 90-х годов под влиянием общих социокультурных изменений в стране. В этот период представления респондентов о том, кого должна готовить школа, были более сложными и дифференцированными по своей структуре, поскольку их ответы распределялись в пространствах всех четырех выделенных факторов. Анализ же ответов респондентов 2005–2010 гг. показывает, что модель личности выпускника этого периода существенно упростилась и теперь вписывается лишь в первые два фактора (F1 и F2). Мы можем сделать вывод о том, что современная школа в большей степени нацелена на формирование исполнительских функций, что в определенной мере коррелирует с ориентацией сферы образования на компетентностный подход.

Исследование взглядов учеников и их учителей на то, каким должен быть выпускник школы, демонстрирует существование определенного ценностного «напряжения», характерного для социокультурной ситуации взаимоотношения взрослых и детей в рамках образовательного процесса. Так, если учителя ориентированы на проявление творческой активности, то подростки более склонны принять роль исполнителя. Если для школьников важно добиться своего, то для учителей важны критичность и умение взять на себя ответственность.

Анализ значимости различных личностных моделей как целевых ориентиров школьного образования позволил выявить влияние на их восприятие подростками и педагогами изме-

нений общей социокультурной ситуации в течение последних 20-ти лет. Это демонстрирует своеобразную чувствительность школьного образования к социокультурным и политическим изменениям, происходящим в стране. Анализ динамики изменений представлений учеников и учителей об идеальной модели выпускника, с одной стороны, свидетельствует о сложной динамике изменения значимости определенных идеальных качеств выпускника школы, а с другой — фиксирует изменение отношения к целевым функциям самой школы как образовательного института.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. В 2-х т. Т. II. — М., 1980. — 288 с.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды. — М.: Международная педагогическая академия, 1995. — 212 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология. — М., 1996. — 340 с.
4. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. — М.: Педагогика, 1986. — 239 с.
5. Кон И.С. Психология юношеского возраста. — М., 1999. — 174 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.
7. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. — М., 1997. — 190 с.
8. Собкин В.С. Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование. — М.: ЦСО РАО, 1997. — 318 с.
9. Собкин В.С., Абрисимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова Е.В. Подросток: нормы, риски, девиации. — М.: Центр социологии образования РАО, 2005. — 358 с.
10. Собкин В.С., Писарский П.С. Жизненные ценности и отношение к образованию: Кросскультурный анализ: Москва — Амстердам. По материалам социологического опроса учителей, учащихся и родителей. — М.: Центр социологии РАО, 1994. — 151 с.
11. Собкин В.С., Писарский П.С. Социокультурный анализ образовательной ситуации в мегаполисе. — М.: Мин-во образования РФ, 1992. — 159 с.
12. Собкин В.С., Буреломова А.С., Смылова М.М. Идеалы современного российского подростка // Образовательная политика. — 2010. — № 9-10, — С. 59-64.
13. Собкин В.С., Левинсон А.Г., Гражданкин А.И. и др. Школа-1988. Проблемы. Противоречия. Перспективы. По материалам социологического опроса. — М.: ВНИК «Школа», 1988. — 36 с.
14. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
15. Фромм Э. Здоровое общество. — М., 1998. — 304 с.
16. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. — М.: Прогресс, 1996. — 344 с.
17. Федеральный государственный стандарт общего образования. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mon.gov.ru/pro/fgos/oob2/>